

УДК 343.1

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Тучков Ярослав Владимирович, ORCID 0009-0008-5298-698X, yaroslav.tuchkov@mail.ru, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, 125993.

Научный руководитель: Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

О понятии «цифровая уголовно-процессуальная форма»

Аннотация

Введение. В настоящее время прослеживается активный процесс цифровизации практически во всех сферах человеческой деятельности. Без внимания не осталось и уголовное судопроизводство, в которое также внедряются различные цифровые технологии. В этих обстоятельствах уголовно-процессуальная форма не может оставаться прежней и подвергается определенным изменениям. В связи с чем разработка концепции «цифровой уголовно-процессуальной формы» обусловлена потребностью в осуществлении такого уголовного процесса, который будет отвечать реалиям современного цифрового общества. Как следствие, внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство становится одним из ведущих направлений модернизации уголовно-процессуальной формы, но с учетом сохранения общепризнанных стандартов в области защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Стремительное развитие цифровых технологий, и не менее сдержанное их внедрение в уголовный процесс, несет в себе, с одной стороны, удобство и быстроту расследования преступления и проведения по уголовному делу

судебного разбирательства, а с другой стороны, определенные риски, влекущие за собой отрицательный результат. В условиях отсутствия научной проработанности «цифровой уголовно-процессуальной формы», ее признаков и значения невозможно в полной мере обосновать целесообразность внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство.

Методы: методологическую основу исследования составили положения материалистической диалектики, теория познания и общая теория уголовного процесса. Кроме того, автором использованы общенаучные и частнонаучные методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, научный прогноз, описание, аналогия, формально-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой и статистический методы.

Результаты: автором предложено авторское определение «цифровой уголовно-процессуальной формы», а также выделены ее специфические признаки и значение. Делается вывод о том, что цифровые технологии служат средством развития уголовного судопроизводства, благодаря чему «классическая» уголовно-процессуальная форма подвергается изменению, все больше соответствуя объективным потребностям современного российского общества.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, уголовно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальные правоотношения, уголовное судопроизводство, цифровизация, цифровые технологии, «цифровая уголовно-процессуальная форма», электронное судопроизводство, технологии «искусственного интеллекта».

Tuchkov Yaroslav Vladimirovich, ORCID 0009-0008-5298-698X, yaroslav.tuchkov@mail.ru, Federal State-owned Educational Institution of Higher Education «Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Moscow, Russian Federation, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, 125993.

About the concept of «digital criminal procedure form»

Annotation

Introduction. Currently, there is an active process of digitalization in almost all spheres of human activity. Criminal proceedings, in which various digital technologies are also being introduced, have not been ignored. In these circumstances, the criminal procedure form cannot remain the same and is subject to certain changes. In this regard, the development of the concept of a «digital criminal procedure form» is conditioned by the need to carry out such a criminal process that will meet the realities of modern digital society. As a result, the introduction of digital technologies into criminal proceedings is becoming one of the leading areas of modernization of the criminal procedure form, but taking into account the preservation of generally recognized standards in the field of protecting the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings.

The rapid development of digital technologies, and their no less restrained introduction into the criminal process, carries, on the one hand, the convenience and speed of investigating a crime and conducting a trial in a criminal case, and on the other hand, certain risks entailing a negative result. In the absence of scientific elaboration of the «digital criminal procedure form», its features and significance, it is impossible to fully justify the expediency of introducing digital technologies into criminal proceedings.

Methods: the methodological basis of the research is based on the provisions of materialistic dialectics, the theory of cognition and the general theory of criminal procedure. In addition, the author uses general scientific and private scientific methods: analysis and synthesis, deduction and induction, scientific forecast, description, analogy, formal legal, comparative legal, historical legal and statistical methods.

Results: the author proposed the author's definition of the «digital criminal procedure form», as well as highlighted its specific features and meaning. It is concluded that digital technologies serve as a means of developing criminal

proceedings, due to which the "classical" criminal procedure form is undergoing changes, increasingly meeting the objective needs of modern Russian society.

Keywords: criminal procedural form, criminal procedural activity, criminal procedural legal relations, criminal proceedings, digitalization, digital technologies, «digital criminal procedural form», electronic legal proceedings, «artificial intelligence» technologies.

Введение

Процессуальная форма — это не пустая формальность, это — абсолютно необходимое условие правильности расследования и разрешения уголовных дел (М.С. Строгович).

Уголовно-процессуальная форма, без всякого сомнения, является одной из основных категорий уголовно-процессуального права и с течением времени подвергается изменению в силу различных факторов (изменение законодательства, появление новых участников уголовного судопроизводства, внедрение в уголовный процесс новейших технологий и т.д.). В настоящее время происходит интенсивное развитие уголовно-процессуальных отношений, в связи с чем процессуальная форма меняется так, как не менялась никогда.

Именно поэтому в качестве эпиграфа данной статьи приведены слова советского правоведа, доктора юридических наук, профессора, член-корреспондента Академии наук СССР (1939) Михаила Соломоновича Строговича. Им впервые в Курсе советского уголовного процесса 1968 г. было дано наиболее развернутое определение процессуальной форме и рассмотрено ее значение. Под процессуальной формой он понимал совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности. По его мнению

деятельность следственных, прокурорских и судебных органов, несомненно, связана с неукоснительным соблюдением и обеспечением гарантий прав и законных интересов участников процесса и требует строжайшего соблюдения всех установленных процессуальным законом правил производства следственных и судебных действий, т.е. соблюдения процессуальной формы¹.

В советском уголовном процессе тему процессуальной формы в своих трудах рассматривал и ученый-процессуалист М.Л. Якуб, который под процессуальной формой понимал условия, последовательность производства отдельных следственных действий и принятия решений, а также условия производства по уголовному делу в целом, то есть все формы судопроизводства в их совокупности, в их системе как единое целое [1, с. 9].

Стоит отметить, что понятие уголовно-процессуальной формы этими учеными было разработано в период действия УПК РСФСР 1960 г. и соответствовали нормам уголовно-процессуального кодекса того периода времени. И соответственно в них не могли быть включены положения (такие как цель и назначение), которые нашли свое отражение в действующем УПК РФ 2001 г. Необходимо сказать о том, что в силу значительных социально-политических потрясений 90-х гг. XX века в нашей стране, и принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., возникает необходимость в разработке принципиально нового уголовно-процессуального закона, который соответствовал бы направлениям развития современного российского общества, принятого Федеральным законом от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вступил в действие 1 июля 2002 г., однако не поставил точку на реформировании уголовно-процессуального законодательства и на сегодняшний день неоднократно дополнялся новыми нормами. По этому поводу, как справедливо отмечает профессор Б.Я. Гаврилов за более, чем 20 лет действия УПК РФ в него внесены изменения более, чем 300 федеральными законами, часть из которых носит

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса в 2-х томах. Т.1. – М.: Издательство «Наука», 1968. – С. 51-52.

несистемный характер или противоречит идеологическим основам принятого в 2001 г. нового УПК, нося характер контрреформ его отдельных институтов [2, с. 31].

Но какими бы ни были изменения, именно они и послужили толчком к реформированию уголовно-процессуальной формы, что в свою очередь породило различного рода дискуссии по ее дальнейшему развитию, например, проблема единства и дифференциации процессуальной формы (в силу появления новой формы дознания – дознание в сокращенной форме, особый порядок судебного разбирательства, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и т.д.), проблема упрощения и наоборот усложнения уголовно-процессуальной формы и ее отличия от заформализованных форм расследования.

В этой связи современными российскими учеными видятся различные дополнения в те понятия, которые были даны советскими процессуалистами. Так, профессор В.П. Божьев процессуальную форму определил как предусмотренную УПК РФ всю уголовно-процессуальную деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя по расследованию преступления и судебному рассмотрению уголовного дела. По его мнению уголовно-процессуальная форма различается на отдельные следственные действия, отдельные стадии и на весь уголовный процесс².

В свою очередь, С.Б. Россинский пишет о том, что под уголовно-процессуальной формой следует понимать установленный уголовно-процессуальным законом всеобщий, единый и обязательный порядок производства по уголовным делам в целом и порядок реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений в частности, обусловленный юридическими гарантиями эффективности и доброкачества уголовного судопроизводства, отвечающими правовым и социальным ценностям определенного государства в определенный исторический период [3, с. 75].

² Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В.П. Божьева. М., 2012. – С. 27.

Необходимо также выделить точку зрения на понятие уголовно-процессуальной формы, которое дано профессором А.В. Победкиным. Под ней он понимает способ организации элементов уголовно-процессуальной деятельности, представляющий собой установленную УПК процедуру уголовного судопроизводства, которая в зависимости от количества устойчивых связей между элементами существует как по уголовному делу в целом, в отдельных стадиях, этапах, процессуальных действиях, так и в деятельности в ходе этих процессуальных действий [4, с. 11].

Проанализировав рассмотренные выше суждения, касаемо понятий, определяющих уголовно-процессуальную форму, и перед тем как переходить непосредственно к рассмотрению новой разновидности уголовно-процессуальной формы, возможно отметить, что единого понимания, что она из себя представляет, все же «нет»! В этой связи нами отмечается, что одни ученые определяют ее как совокупность условий, другие же, как деятельность, порядок, процедуру или же своеобразный правовой режим. Необходимо сказать, что из рассмотренных понятий наиболее полным, по нашему мнению, дано представителем современной процессуальной науки С.Б. Россинским, который включил в него такие обязательные признаки, как всеобщность, единство и обязательность.

Однако данные понятия говорят о так называемой «классической» уголовно-процессуальной форме, которая включает в себя всем известные положения как советского, так и действующего уголовно-процессуального законодательства (проведение допросов, получение сообщений о преступлении и ходатайств в бумажном виде, очное проведение судебных заседаний, ведение бумажного уголовного дела и стандартное ознакомление с ним и т.д.). В связи с чем важно заметить, что в силу развития цифровых технологий, появления нового феномена — «Высокотехнологичное право» [5, с. 735], введения различного рода режимов, например, самоизоляции 2020 г., вызванной COVID-19, рекордного за всю историю МВД России оттока кадров, включая сотрудников следственных

подразделений, значительного (с 60 тыс. в 2014 г. до 510 тыс. в 2023 г.) роста преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, и низкая их раскрываемость, уголовно-процессуальная деятельность нуждается в совершенствовании уголовно-процессуальной формы, которая в любом случае будет строиться на базе уже имеющейся, но с учетом реалий цифровой трансформации общества.

При этом автор выходит из того, что уголовный процесс – это постоянно изменяющаяся и дополняющаяся система, которая зависит от множества факторов, а современные изменения в экономической, технической, социальной сферах закономерно ведут к реформированию правовой системы государства в целом и уголовного процесса в частности [6, с. 405]. То есть, качественное совершенствование процессуальной формы, а именно формирование «цифровой уголовно-процессуальной формы» позволит оптимизировать и повысить эффективность уголовного судопроизводства, создать условия для наиболее быстрого судопроизводства в условиях «кадрового голода» правоохранительной системы, облегчить доступ к информации для всех участников правосудия, расследовать уголовные дела в кратчайшие сроки при условии соблюдения процессуальных гарантий прав и законных интересов участников процесса, в чем как раз и заключается ее значение. Итак, поиск путей решения указанной проблемы видится весьма актуальным, и в ближайшие годы будет занимать первостепенное положение среди ученых-процессуалистов, в круг изучения которых входит внедрение современных технологий в уголовно-процессуальную деятельность.

Вследствие чего необходимо добавить, что изучению уголовно-процессуальной формы на современном этапе посвятили свои труды такие учёные, как А.П. Гуськова [7], С.А. Касаткина [8], Д.Р. Гимазетдинов, Т.З. Зинатуллин [9], Р.А. Исмагилов, В.С. Латыпов [10], Ю.В. Шпагина [11] и ряд других исследователей.

В связи с этим стоит согласиться с мнением С.Б. Россинского, который уточняет, что усилия законодателя, ученых, практических работников должны быть направлены не на создание какой-то идеальной уголовно-процессуальной формы, а на ее максимальное соответствие объективным потребностям современного российского общества и, что не менее важно, правоприменительной практики [3, с. 77].

Применительно к процессу изменения уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации общественных отношений профессора Ю.В. Гаврилин и А.В. Победкин верно подмечают, что цифровые технологии могут и должны применяться в уголовном судопроизводстве, но лишь в целях оптимизации процессуальной формы, укрепления и развития процессуальных гарантий, и только наряду со средствами, которые минимизируют риски цифровизации [12, с. 31].

В связи с этим появление «цифровой уголовно-процессуальной формы» представляет собой инновационный подход в уголовном процессе, основанный на использовании современных цифровых технологий. Ее появление на сегодняшний день вызвано, во-первых, развитием цифровых технологий и их внедрением абсолютно во все сферы жизнедеятельности человека, включая и сферу уголовно-процессуальных отношений. Во-вторых, отсутствием кадрового потенциала следственных подразделений в силу высокой загруженности и большого объема «бумажной волокиты», носящей, как правило, формальный характер и не оказывающей положительного эффекта на ход и результаты расследования.

Одновременно хотелось бы отметить, что процесс цифровизации уголовно-процессуальной формы уже запущен, что наглядно просматривается на основе тех изменений, которые вносятся в действующий УПК РФ, например:

- изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации при производстве следственных действий (ст. 164.1 УПК РФ);

- возможность проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем-видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ);
- согласно положениям Федерального Закона от 29.12.2022 № 610-ФЗ, которым были внесены дополнения в УПК РФ, по ходатайству стороны или инициативе суда подсудимый и иные лица могут принять участие в заседании с помощью видео-конференц-связи. При этом, категория дела не имеет значения;
- возможность подачи электронных документов через Госуслуги, а некоторые из них достаточно подписать простой электронной подписью. Повестки и уведомления могут быть направлены через Госуслуги, если лицо дало на это согласие и у него не ограничен доступ к Госуслугам из-за мер пресечения или наказания³;
- введение новой ст. 474.2 УПК РФ о порядке использования электронных документов в ходе досудебного производства. Одним из наиболее актуальных положений данной нормы, характеризующих развитие цифровых отношений между участниками уголовного судопроизводства, является при наличии технической возможности изготовить обвинительное заключение в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, и вручить его обвиняемому, защитнику или потерпевшему по их ходатайству или с их согласия и т.д.⁴

Ко всему этому важно подчеркнуть, что современный уровень развития цифровых технологий и их внедрение в различные процессы жизни человека опережает реакцию законодателя на внесение различных изменений или дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, тем самым происходит

³ Обзор: «Основные изменения в УПК РФ в 2023 - 2024 годах» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324356/e3235b063a35ab816a2b28ed3379733d3b259aee/ (дата обращения: 26.12.2023).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 25.12.2023 № 672-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. № 297 (9242). – URL: <https://rg.ru/documents/2023/12/29/document-ugolovno-processualnyj-kodeks.html> (дата обращения: 30.12.2023).

определенная задержка в части интеграции цифровых технологий в уголовный процесс⁵.

Так, в настоящее время на научно-представительских мероприятиях различного уровня, посвященных проблемам уголовного-судопроизводства, часто поднимаются вопросы, связанные с переходом деятельности следственных, прокурорских и судебных органов в «цифру». Одни ученые отзываются об этом негативно, другие же наоборот, видят в этом перспективу в будущем. Так, ряд ученых, выступая 3 ноября 2023 г. на международной научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика», проводимой в Академии управления МВД России, отмечали, что они не видят ничего плохого в процессе цифровизации как уголовного процесса, так и криминалистики, однако при этом подчеркивают, что переходить в «цифру» нужно поэтапно, с учетом проработки всевозможных рисков. Их мнения придерживается и профессор С.В. Зуев, который в свою очередь отмечает, что внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство способно, например:

- упростить реализацию многих решений (соединение или выделение уголовного дела, направление материалов по подследственности, направление дела в суд и т. д.);
- предоставить возможность ознакомливаться с материалами уголовного дела участников уголовного процесса в любое время и в том месте, где им удобно;
- создать платформу для направления уголовных дел, различных материалов в электронном виде прокурору или в суд, но с учетом использования защищенных сетей, дабы избежать утечки конфиденциальной информации;
- сэкономить материальные средства в связи с переходом на «бесбумажные технологии» [13, с. 150].

⁵ Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. — С. 4.

Помимо мнения ученых, анализируя статистику применения российскими судами цифровых технологий, стоит сказать, что они продолжают расширение возможностей электронных сервисов ГАС «Правосудие». Согласно статистическим данным растет востребованность сервисов подачи в суды документов в электронном виде. Всего за 11 месяцев 2023 года в суды подано около 5,5 млн. документов в электронном виде: из них 4,7 млн. документов — в федеральные суды общей юрисдикции (посредством модуля «Электронное правосудие»), около 800 тысяч документов — в федеральные арбитражные суды (посредством сервиса «Мой арбитр»). Также выделяется тот факт, что в судебных заседаниях все чаще стала использоваться видео-конференц-связь (около 300 тыс. фактов). Суды активно переходят на электронное уведомление участников судопроизводства — электронными письмами и СМС-сообщениями⁶. Ко всему этому Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев подчеркнул, что работа по созданию суперсервиса «Правосудие онлайн» продолжается, который будет запущен в 2024 г., что позволит участникам судопроизводства реализовать в дистанционной форме весь объем процессуальных действий⁷.

Важно отметить, что процесс цифровизации уголовно-процессуальных отношений уже начался. С каждым днем он будет прирастать все более новыми идеями, возникающими при этом проблемами и выработкой по ним решений. Как справедливо отмечает в своей диссертационной работе М.О. Медведева как должностные лица, так и «непрофессиональные» участники уголовного процесса обладают пониманием функционирования и владеют навыками использования информационных технологий и технических средств. Однако, реальное использование таковых не находит своего нормативного закрепления в УПК РФ. Кроме этой тенденции, имеет место и быстрое развитие научного прогресса,

⁶ За 11 месяцев 2023 года в суды подано 5,5 млн документов в электронном виде [Электронный ресурс] // Правосудие онлайн. – URL: <https://pravosudieonline.ru/> (дата обращения: 26.12.2023).

⁷ Глава ВС РФ рассказал о цифровой трансформации российского правосудия [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30377/ (дата обращения: 27.12.2023).

появление новых информационных технологий, которые зачастую не находят своевременного нормативно-правового отражения в УПК РФ⁸.

Безусловно, помимо положительных черт, процесс цифровизации уголовно-процессуальной отношений связан с определенными трудностями, такими как решение вопроса касемо места хранения информационных массивов данных и уровня его безопасности, который будет исключать возможность хищения третьими лицами находящейся в уголовном деле информации; материальные затраты; получение недостоверной, случайной информации; трудности выявления, пресечения и предупреждения хакинга и кибершпионажа; отсутствие общей цифровой платформы; недостатки правового регулирования [14, с. 212]; использование цифровых технологий для манипуляции доказательствами или же для превышения или злоупотребления должностными полномочиями (например, незаконное слежение за потерпевшим, свидетелем или подозреваемым) и т.д.

В связи с этим сейчас сложно сказать, как именно отразится процесс цифровизации на уголовно-процессуальную деятельность в России, но это не значит, что следует противиться ей. Наоборот, необходимо постепенными шагами двигаться в данном направлении для достижения положительного результата, как это реализуют зарубежные правоохранительные органы, например, в Республике Казахстан, где еще в 2009 г. начались изменения в сторону создания электронного судопроизводства и упрощения порядка досудебного производства. В 2017 году в УПК Республики Казахстан были внесены изменения, дающие право лицу, расследующему уголовное дело, по своему усмотрению вести уголовное судопроизводство в электронном формате (ст.42-1 УПК). Кроме того, участники процесса получают доступ к материалам электронного дела посредством информационного портала «Публичный сектор», где имеется возможность ознакомиться с материалами дела, получить копии процессуальных документов, а

⁸ Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. — С. 4-5.

также подать заявления, ходатайства и жалобы в режиме онлайн, и получить на них ответы [15, с. 32-34].

В то же время процессуалистами Республики Казахстан выделяются и определенные недостатки, такие как нарушение сроков вложения сканированных документов (24 часа), составление процессуальных документов «задним» числом, формальное ведение расследования уголовных дел в электронном формате и не обеспечение полноты расследования электронных дел и т.д. Однако все же грубых нарушений норм УПК в ходе расследования уголовных дел в электронном формате не допускается [15, с. 35].

Также отмечается, что внедрение электронного судопроизводства позволяет обеспечить прозрачность уголовного процесса за счет доступа к уголовному делу в режиме онлайн, усилить процессуальный, ведомственный контроль и прокурорский надзор. На сегодняшний день электронное уголовное дело в Республике Казахстан охватывает все стадии уголовного процесса, включая регистрацию уголовных правонарушений, досудебное расследование, судебное разбирательство и исполнение наказания. Кроме этого, отмечается успешная реализация государственной политики по цифровизации, где применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве выступают эффективным инструментом повышения гарантий и защиты прав граждан в уголовном процессе [15, с. 31].

Методы

Методологическую основу исследования составили положения материалистической диалектики, теория познания и общая теория уголовного процесса. Дополнительно автором использованы общенаучные и частнонаучные методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, научный прогноз, описание, аналогия, формально-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой и статистический методы. Материалами исследования стали нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, научная литература и статистические данные, которые позволили сформулировать авторское

определение «цифровой уголовно-процессуальной формы» и выделить ее специфические признаки и значение.

Результаты

Рассмотрев выше тенденции и перспективы внедрения и использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве и перед тем как дать определение «цифровой уголовно-процессуальной формы» стоит обратить внимание на ее специфику, которая характеризуется такими признаками, как:

- цифровые технологии, применяемые для собирания, хранения, оценки, проверки, анализа и использования доказательств. Это может включать в себя электронные базы данных, системы управления документами, специализированное программное обеспечение для анализа «цифровых доказательств», а также электронную связь между участниками процесса;
- электронные документы и материалы, т.е. замена традиционных бумажных документов электронными формами, что облегчает их обработку и передачу между участниками процесса;
- «цифровые следы и электронные доказательства», такие как данные с компьютеров, мобильных устройств, видеонаблюдения и других электронных источников, и их активное использование в ходе расследования уголовного дела;
- электронное документирование судебных заседаний - замена традиционных судебных протоколов электронными версиями, что улучшает доступность, хранение и поиск судебной информации;
- безопасность данных, уделяющая особое внимание защите цифровых данных от несанкционированного доступа и вмешательства третьих лиц с целью уничтожения, блокирования, модификации либо копирования конфиденциальной информации;
- электронная коммуникация между участниками процесса, включающая в себя использование электронной техники и безопасной специализированной «интернет площадки» (портала) для обмена информацией

между судьями, прокурорами, защитниками и другими участниками уголовного процесса;

- использование в ходе расследования преступлений и проведения судебного разбирательства технологий, наделенных «искусственным интеллектом». Например, использование программного обеспечения, работающего на основе «искусственного интеллекта», при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или об его отказе, применение судами больших данных и машинного обучения для быстрого поиска аналогичных дел прошлых лет и подсказки нужных статей закона, а также генерации текстов решений и сопутствующих судебных документов и т.д. (как это реализуется в Китайской Народной Республике).

Итак, после рассмотрения различных определений процессуальной формы, которые были даны учеными-процессуалистами разных периодов развития уголовного процесса, изучения тенденций и перспектив развития современных технологий и выделения характерных признаков «цифровой уголовно-процессуальной формы» автору представляется возможным сформулировать ее определение.

Таким образом, «цифровая уголовно-процессуальная форма» определяется как установленный уголовно-процессуальным законом всеобщий, единый и обязательный порядок уголовного судопроизводства, направленный на расследование преступления и судебное рассмотрение уголовного дела с использованием цифровых технологий (электронное производство по уголовному делу, проведение дистанционных следственных или судебных действий, использование технологий искусственного интеллекта и т.д.), и делающий акцент на их применении в целях собирания, проверки, оценки, обработки, хранения, предоставления и использования информации, имеющей значение для уголовного дела.

Заключение

Развитие «цифровой уголовно-процессуальной формы» имеет огромное значение в контексте современного уголовного судопроизводства, способствуя повышению эффективности расследования уголовных дел. В целом, «цифровая уголовно-процессуальная форма» помогает современному уголовному процессу стать более адаптивным, быстрым и надежным, улучшая качество расследования и повышая доверие общества к суду и органам предварительного расследования.

Предложенное авторское определение понятия «цифровая уголовно-процессуальная форма» различным ученым может показаться недостаточно завершенным, однако оно имеет определенное теоретическое значение в силу стремительного вхождения цифровых технологий в уголовный процесс, благодаря чему необходимо дальнейшее изучение изменений уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации общественных отношений.

Библиографический список

1. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. – 144 с.
2. Гаврилов Б.Я. К 20-ти летию УПК РФ: современное состояние и что делать? // Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Том Часть 2. Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Казань, 2022. – С. 30-36.
3. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. – С. 67-79. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.067-079
4. Победкин А.В. Уголовно-процессуальная форма судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: монография / А.В. Победкин, П.О. Панфилов. — Москва: Юрлитинформ, 2024. — 205 с.

5. Бертовский Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 735-749. — DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-4-735-749
6. Лугинец Э.Ф. Стратегия развития уголовно-процессуальной формы // Юридическая техника. — 2015. — № 9. — С. 404-409.
7. Гуськова А.П. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в становлении уголовного судопроизводства охранительного типа // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 3 (139). — С. 41-44.
8. Касаткина С.А. Упрощенная уголовно-процессуальная форма по УПК РФ (при признании обвиняемым вины): монография / С.А. Касаткина. — Москва: Юрлитинформ, 2017. — 206 с.
9. Зинатуллин Т.З., Гимазетдинов Д.Р. Уголовно-процессуальная форма в законодательстве, теории и практике советского и постсоветского российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. — 2013. — № 3. — С. 138-143.
10. Исмагилов Р.А., Латыпов В.С. К вопросу адаптации информационных технологий в уголовно-процессуальную форму в деятельности органов дознания // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. — 2021. — С. 77-81.
11. Шпагина Ю.В. Возможно ли оптимизировать уголовно-процессуальную форму, используя информационно-цифровые технологии? // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. Москва, 2021. — С. 491-496.
12. Гаврилин Ю.В. Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 3 (51). — С. 27-38.
13. Зувев С.В. Цифровизация: некоторые проблемы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора

Б.Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.). — 2023 Ч. 1. – С. 149-154.

14. Чурикова А.Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии — 2021. — № 6 (143). — С. 209-216. — DOI 10.24412/2227-7315-2021-6-209-216

15. Тлеубаев Д.К., Иманбаев С.М., Карымсаков Р.Ш. Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения // «Colloquium-journal» #11(98), 2021 / Jurisprudence – С. 31-37.

Bibliographic list

1. Yakub M.L. Procedural form in Soviet criminal proceedings. M., 1981. – 144 p.

2. Gavrilov B.Ya. To the 20th anniversary of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: the current state and what to do? // Materials of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Volume Part 2. Editorial board: Yu.N. Kuleshov (ed.) [et al.]. Kazan, 2022. – pp. 30-36.

3. Rossinsky S.B. Criminal procedural form: essence, problems, trends and prospects of development // Current problems of Russian law. - 2020. — vol. 15. — No. 9. – pp. 67-79.

4. Pobedkin A.V. The criminal procedural form of legal proceedings in cases of crimes in the field of economic and entrepreneurial activity: monograph / A.V. Pobedkin, P.O. Panfilov. — Moscow: Yurlitinform, 2024. — 205 p.

5. Bertovsky L.V. High-tech law: concept, genesis and prospects // Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences. – 2021. – Vol. 25. – No. 4. – pp. 735-749.

6. Luginets E.F. Strategy for the development of the criminal procedural form // Legal technique. — 2015. — No. 9. – pp. 404-409.

7. Guskova A.P. Criminal procedural form and its significance in the formation of criminal proceedings of a protective type // Bulletin of the Orenburg State University. — 2012. — № 3 (139). — Pp. 41-44.

8. Kasatkina S.A. Simplified criminal procedure form according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (upon admission of guilt by the accused): monograph / S.A. Kasatkina. — Moscow: Yurlitinform, 2017. — 206 p.

9. Zinatullin T.Z., Gimazetdinov D.R. Criminal procedural form in legislation, theory and practice of Soviet and post-Soviet Russian criminal proceedings // Bulletin of the Udmurt University. - 2013. — No. 3. — pp. 138-143.

10. Ismagilov R.A., Latypov V.S. On the issue of adaptation of information technologies to the criminal procedure form in the activities of the bodies of inquiry // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) MGUA. — 2021. — pp. 77-81.

11. Shpagina Yu.V. Is it possible to optimize the criminal procedure form using information and digital technologies? // Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference. Edited by Yu.V. Gavrilin, Yu.V. Shpagina. Moscow, 2021. — pp. 491-496.

12. Gavrilin Yu.V. Pobedkin A.V. Modernization of the criminal procedure form in the information society // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2019. — № 3 (51). — Pp. 27-38.

13. Zuev S.V. Digitalization: some problems of criminal proceedings // Criminal procedure and criminalistics: legal foundations, theory, practice, didactics (to the 75th anniversary of the birth of Professor B.Ya. Gavrilov): collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference (Moscow, November 3, 2023). - 2023 Part 1. — pp. 149-154.

14. Churikova A.Yu. Problems of digitalization of the Russian criminal process // Bulletin of the Saratov State Law Academy — 2021. — № 6 (143). — Pp. 209-216. DOI 10.24412/2227-7315-2021-6-209-216

15. Tleubaev D.K., Imanbaev S.M., Karymsakov R.S. Digitalization of the criminal process in the Republic of Kazakhstan: formation and practice of application // "Colloquium-journal" #11(98), 2021 / Jurisprudence — pp. 31-37.

«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта».

22.02.2024

Я.В. Тучков

Научный руководитель:
Профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России
доктор юридических наук, профессор

Б.Я. Гаврилов